

— Прямо-таки взяли и вышвырнули, даже не моргнув глазом.

Независимо от того, получил ли Чу И такую способность сознательно или она проявилась сама собой, Янь Хан считал, что у этого мальчишки удивительная выдержка.

Дядя Янь куда-то отлучился и вскоре вернулся, держа в руках три небольших бинокля.

— Держите, — сказал он, протягивая бинокли Янь Хану и Чу И. — Так будет лучше видно.

— Сп-спасибо, дядя Янь, дядя, — Чу И принял бинокль.

— Не обязательно так официально, — заметил дядя Янь. — Слишком уж длинно получается, язык сломаеть.

— Спасибо, дядя, — сказал Чу И.

— Вот, так гораздо проще, — кивнул дядя Янь.

Чу И опустил голову и повертел бинокль в руках:

— Я н-никогда не п-пользовался т-таким.

— Сейчас научишься, — усмехнулся Янь Хан и, приложив бинокль к глазам, посмотрел в сторону сцены, где уже маячили коротко стриженные парни. — Видно отлично.

— О, — Чу И тоже поднес бинокль к глазам, а через мгновение добавил:

— К-как же далеко.

Янь Хан посмотрел на него.

Тот тоже взглянул на Янь Хана, на секунду замолчал, а затем невозмутимо перевернул бинокль другой стороной:

— Понял.

Янь Хан не сдержал улыбки:

— Деревня.

— Импорт, — отозвался Чу И, продолжая смотреть в бинокль. — Б-будь с-серьезней.

К тому моменту, как они добрались до места, музыкальный фестиваль шел уже давно, поэтому толпа на площади была изрядно разогрета: стоило на сцене чему-то произойти, как внизу тут же взлетали вверх руки.

Когда группа лысых ребят начала свое выступление, восторженный рев толпы чуть было не заглушил саму музыку.

Вступление было очень знакомым, и Янь Хан взглянул на дядю Яня.

Это была одна из любимых песен дяди.

Его познания в английском ограничивались приветствиями вроде «халлоу» и «хай-бай», но эту песню он умудрялся выучить наизусть.

— One day, I won't be insane... — Дядя Янь, как и ожидалось, начал подпевать.

Янь Хан улыбнулся и подхватил строчку:

— Won't play, all their foolish games, We all need to play...

Чу И, забыв про сцену, обернулся и уставился на них двоих.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Н-ничего, — ответил Чу И. — П-просто удивлен.

Песня закончилась, и группа заиграла что-то из собственного репертуара — весьма забойное. Люди вокруг повскидывали руки, превращая толпу в подобие колышущегося леса.

Янь Хан смотрел на эти мелькающие впереди руки, чувствуя, как сознание немного плывет.

Звуки музыки в ушах начали медленно затихать, оставляя лишь пляшущие тени в лучах прожекторов.

Они словно кричали.

Или отчаянно боролись.

Черно-белый безмолвный хаос.

Кто-то легонько щелкнул его по лицу. Янь Хан пришел в себя, и в тот же миг музыка и крики ворвались в уши с такой силой, что он едва не задохнулся.

— Чу И, — позвал его дядя Янь. — Может, сменим место?

— Хорошо, — не задумываясь, согласился Чу И.

— Пойдем туда, где подальше, — дядя Янь указал на торговый центр на противоположной стороне площади. — Кажется, на втором этаже там есть открытая терраса с кафе.

Чу И посмотрел в бинокль в ту сторону:

— Да. Я у-угощаю, п-пойдемте пить ч-чай.

— У тебя в месяц выходит меньше полтинника, — сказал Янь Хан. — А ты все мечтаешь кого-то угостить.

— Н-не всегда ж-же меня о-обкрадывают, — Чу И спрыгнул с каменного выступа.

— Раз уж здесь есть дядя, тебе не придется платить, — улыбнулся дядя Янь. — Идем, посидим там немного.

Янь Хан повернулся и зашагал следом за дядей.

Он успел сделать всего пару шагов, как кто-то схватил его за руку. Янь Хан обернулся — это был Чу И.

Мальчик улыбнулся ему:

— У тебя руки х-холодные.

— Ага, — отозвался Янь Хан. — Ветер сильный.

Они прошли еще немного, но Чу И не спешил выпускать его руку. Янь Хан еще раз взглянул на него:

— Может, назовешь меня братом, и я переведу тебя через дорогу?

— Т-ты ч-что, б-боишься? — спросил Чу И.

Янь Хан помедлил, ничего не ответив.

Чу И так и не отпустил его руку. Как два дурака, они плелись следом за дядей, держась за руки, пока переходили дорогу.

На террасе кафе второго этажа тоже было полно людей, пришедших на фестиваль. Если не стремиться быть в самом пекле, здесь было вполне комфортно: музыка доносилась отчетливо, сцену было видно, к тому же можно было спокойно посидеть с чашкой чая.

Они заняли свободный столик. Дядя Янь заказал им фруктовый чай, а себе — зеленый.

Как только напитки принесли, Чу И тут же вскочил и разлил чай по всем трем чашкам. Официант, который собирался сделать это сам, постоял рядом, понял, что здесь ему делать нечего, и отошел.

— Чу И, — дядя Янь сделал глоток, — ты раньше часто вот так выбирался куда-то повеселиться?

— По вечерам я обычно д-дома, — ответил Чу И, садясь на место. — С-сiju без дела.

— Разве это не скучно? — вздохнул дядя Янь.

— У д-дедушки мне н-нравится, — Чу И повертел чашку в руках. — К-как начинаются к-каникулы, я т-туда еду.

— Дедушка живет далеко, верно? — снова спросил дядя Янь.

— Угу, — кивнул Чу И.

Янь Хан, слушая их болтовню, достал телефон и сделал пару снимков сцены.

Телефон с гордым названием Leica снимал неплохо, кадры получались атмосферными.

Сцена была залита ярким светом, а вокруг царил густая, одинокая тьма.

— А ты, — дядя Янь посмотрел на Чу И, — давно начал заикаться?

— Сколько с-себя п-помню, — Чу И задумался. — Папа г-говорит, что я поздно з-заговорил, и все время п-путал с-слова. Бабушка н-нервничала и в-все время меня р-ругала, а от к-криков я начинал з-заикаться ещ-ще б-больше.

— Значит, от испуга, — констатировал дядя Янь.

— Угу, — Чу И улыбнулся. — Э-это не от г-глупости.

— Это я уже заметил, — сказал дядя Янь. — Ты попробуй говорить помедленнее, выталкивай слова по одному, глядишь, и заикаться перестанешь.

— П-прав... д-да... ли? — произнес Чу И.

Янь Хан включил видеозапись на телефоне и навел камеру на Чу И.

— Вот видишь, теперь совсем не заикаешься, — хлопнул в ладоши дядя Янь.

— Он почти не заикается, если говорит короткими фразами, — заметил Янь Хан.

Дядя Янь развеселился:

— А ну-ка попробуй длинную. Чу И, сколько тебе лет?

— Четырнадцать. В-вопрос, — Чу И вздохнул. — Э-это с-считается за д-длинную ф-фразу?

Янь Хан засмеялся так, что едва не выронил телефон:

— Последняя часть — точно да.

— Ну ладно, — Чу И повернул голову и заметил направленный на него телефон. — В-вы... в-ведете... т-транс... с-сляцию?

— Нет, просто видео, — сказал Янь Хан.

— П-почему... т-ты... п-по... — Чу И протянул гласные, пытаясь выговорить слова, и сам рассмеялся. — Эй!

— Не торопись, — улыбнулся Янь Хан. — Если бы это так легко лечилось, никто бы в мире не заикался.

— Угу, — Чу И взял чашку и с улыбкой сделал глоток. — Э-этот... ч-чай... т-такой... а-ароматный.

Ни Янь Хан, ни дядя Янь не имели привычки следить за временем. У Янь Хана из-за бессонницы ночь часто сливалась в одно сплошное время, которое для него просто противопоставлялось дню, а дяде Яню было все равно — он жил как придется.

Когда Чу И неуверенно предложил отправиться домой, они только тогда заметили, что уже почти одиннадцать.

— Ого, — дядя Янь встал. — Срочно нужно ловить такси.

— Сомневаюсь, что сейчас поймает, — Янь Хан глянул на площадь, все еще заполненную толпой. — Людей-то вон сколько.

— Авт-тобус, — сказал Чу И.

Янь Хан терпеть не мог автобусы. Он мог бегать два часа подряд, но не выносил десятиминутных поездок в общественном транспорте, даже если было свободное место.

Но в такой ситуации выхода не было: такси не поймать, пешком идти слишком долго, оставалось только втискиваться в автобус.

И втискиваться в буквальном смысле.

Такси искали не они одни. В это время по маршруту оставался только один автобус. Они стояли в очереди довольно близко к началу, но когда сели внутрь, Янь Хан понял, что поток людей не иссякает: разницы между теми, кто вошел первым, и теми, кто влез последним, уже не было — все были прижаты друг к другу.

— Д-держись... к-крепче! Файт-тин! — Чу И, стоявший лицом к нему вплотную, изо всех сил пытался его подбодрить.

Янь Хан вздохнул и усмехнулся:

— Заткнись.

Автобус проехал остановку, но никто не вышел, зато снаружи люди продолжали ломиться внутрь.

Чу И тоже вздохнул и изо всех сил подался в сторону, пытаясь отстраниться от какой-то тетки, привалившейся к его спине.

Он едва шевельнулся, как вдруг замер, резко вскинул голову, уставился на Янь Хана и тихо охнул:

— А!

<http://bllate.org/book/18095/1738880>